

XVIII в., от которого еще совсем недавно он так настойчиво отталкивался.

Любомудры особенно высоко ценили стихотворение Пушкина 1829 г. «Пророк». «Пророк — бесспорно великолепнейшее произведение русской поэзии»,²⁷ — говорил Хомяков о стихотворении, которое, быть может, больше других и раньше других у Пушкина близко стилистическим традициям XVIII столетия.

Близко державинским языковым традициям и стихотворение Пушкина, написанное в 1827 г., — «Воспоминание» («Когда для смертного умолкнет шумный день...»).

«Воспоминание» — одно из первых медитативных стихотворений Пушкина, приближающихся к жанру философского. Это произведение глубоко лирическое и психологическое. Но вместе с неповторимо индивидуальными чертами в нем есть и вполне определенная установка на обобщение: не на человеческую только, но на всечеловеческую мысль. И вот эта установка на всеобщность, на генерализацию, на философичность мысли — в его языке, высокоом, одическом, выводящем за пределы обыденного. Книжно-приподнятые слова, слова традиционновитийственные: *смертного, немые стогны града, умолкнет, часы томительного бденья*; богатые смыслом, носящие конструктивный характер метафоры, вроде: *свой длинный развивает свиток, змеи сердечной угрызенья* — вот выразительные приметы этого языка, языка, который должен выразить не просто мысль, а мысль философскую, вневременную, космическую (и, разумеется, вместе с тем и личную мысль).

«Человек» — это может быть и сугубо конкретно, «смертный» — это и высокий заменитель того же понятия, это же и запечатленная в слове глубокая философская идея о человеке — главная идея. И «стогны» — это не то же, что улицы. В поэтическом смысле они даже противоположны «улицам». В отличие от улиц, это опять-таки совсем не конкретно, это указание вообще, указание на всякое, вне временной и исторической прикреплённости, обиталище для человека. Но все эти и подобные им слова характерны ведь для поэтического языка оды, для языка XVIII в. — для языка Державина в том числе.

Возникает, однако, вопрос: не слишком ли произвольно мы обращаемся с понятием «державинский стиль», «державинские традиции»? Может быть, Пушкин просто обращается к одическому языку XVIII в., творчески используя и осмысляя его, и это совсем не обязательно «державинский» язык?

²⁷ А. С. Хомяков, Полное собрание сочинений, т. VIII. М., 1904, стр. 366.